

Книги Егора Чекрыгина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ
СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ. ТАЙНА ВРАТ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕГОР ЧЕКРЫГИН

СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ.
ТАЙНА ВРАТ

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-37

Серия основана в 1992 году
Выпуск 909

Художник
М. Поповский

Чекрыгин Е. Д.
Ч-37 Странный приятель. Тайна Врат: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 344 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1778-0

Чужой мир. Чужая война за чужие интересы. Но рядом с тобой стоят твои друзья, и подчас только от тебя зависит, смогут ли они пережить следующий бой.

Наш человек в ином мире. Он обучен и тренирован. Но позволят ли знания, полученные здесь, добиться успехов в войнах мушкета и шпаги?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1778-0
© Чекрыгин Е. Д., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

О борт корабля, идущего вдоль пустого, будто бы вымершего берега, плескали волны. Поскрипывали снасти, иногда хлопали паруса, ловящие неверный, долетающий со стороны берега ветерок, что нес с собой зарданскую пыль, запах выжженной под солнцем травы и уныние.

Уныние вообще было господствующей эмоцией на корабле. И неудивительно. Мало кому хотелось возвращаться на эти проклятые всеми, вместе и по отдельности, богами земли. Да еще и именно в это время.

Благородный дворянин оу Ренки Дарээка был, пожалуй, единственным человеком на этом корабле, сохранявшим бодрость духа и веселое настроение.

Несмотря на свои неполные двадцать лет он уже успел испытать на себе несколько весьма чувствительных ударов судьбы, которые от иного, менее сильного и удачливого человека оставили бы лишь жалкое мокрое пятно, а может, и того меньше.

Наследник пусть и обедневшего, но весьма древнего и некогда могущественного рода через полгода после смерти отца (мать Ренки потерял при рождении), не достигнув шестнадцатилетия, оказался на каторге за убийство человека, посмеявшегося оскорбить его и отказавшегося драться на дуэли... А жизнь каторжан во все времена нельзя было назвать легкой.

Каторга без труда ломала других, куда более взрослых и опытных людей. Уж Ренки-то повидал всякого и мог бы

привести примеры таких трагедий. Возможно, каторга сломила бы и самого Ренки, но капризная судьба в кои-то веки сочла возможным немного поддержать его, послав юноше в союзники тех, кто впоследствии стал его верными друзьями.

И первым из них был таинственный Готор, человек без прошлого, подчас демонстрирующий глубокие знания, а подчас весьма плохо разбирающийся в реалиях обычной жизни. Он никогда не настаивал на своем благородстве, однако Ренки сразу узнал в нем человека, равного по происхождению, но куда более опытного и умного. Того, кто достоин быть вождем.

Готор сумел сколотить из каторжной команды банду, благодаря чему Ренки и его новые знакомые смогли выжить в тяжелейших условиях. А потом — военная служба и вновь в каторжной команде. После первого же сражения от их банды осталось только шестеро. Зато эта шестерка сумела совершить подвиг и получила освобождение от каторги.

Правда, жизнь простого солдата была ненамного легче жизни каторжника. Палки капралов, муштра и суровейшая дисциплина... Приятели сумели преодолеть все, поучаствовать в нескольких сражениях, разоблачить заговор против короля и добиться внимания самых сильных людей королевства.

Готор и Ренки получили офицерские звания, а их товарищи, которые не могли похвастаться столь же благородным происхождением, — сержантские чины и двойной оклад. Все шестеро вышли в официальную отставку (ибо их новым долговременным заданием стал поиск Священных Реликвий Старой Империи, владение которыми укрепило бы власть монарха) и поселились в столице.

И вот, казалось бы, начался спокойный период жизни банды Готора. Но не прошло и двух месяцев после окончания их головокружительных приключений, как предводители доблестной шестерки отставников-ветеранов были вновь вызваны в Малый дворец и теперь уже без

лишних бюрократических проволочек предстали перед глазами старшего цензора.

Верховный жрец, старший цензор, ближайший советник короля и вот уже три дня как военный министр королевства Тооредан выглядел, как и положено человеку, совмещающему столько должностей, усталым, невыспавшимся и раздраженным.

— Садитесь, — приказал он двум лейтенантам, вяло махнув холеной рукой в сторону двух не заваленных кипами бумаг свободных стульев, что характерно: стоящих в разных углах помещения. — Ну, как ваши успехи, судари?

— Пока особо похвастаться нечем, — ответил Готор, или, вернее, оу Готор, которого не так давно официально причислили к благородному сословию с внесением его имени в специальный реестр Королевской службы протокола. К чему он, кажется, остался абсолютно равнодушен. — Я нашел примерно два десятка достаточно оригинальных описаний Священного Колокола и одно упоминание о фресках в Храме Зуба Дракона, что в горах у реки Аэроэ на Южных Землях, на которых может быть изображен Волшебный Меч. Как выглядел Амулет, по-прежнему остается тайной. Есть также намеки, что описание Меча может храниться у мастеров Олидики или Валкалавы. К сожалению, о местонахождении этих предметов я пока никаких данных не обнаружил. И признаюсь, тут у меня большие надежды на ваши возможности

— Я отдал распоряжение поискать информацию в архивах и опросить знающих людей, — кивнул головой старший цензор Риишлее. — В том числе и за пределами наших земель. И даже разрешил распространить слухи, что тот, кто принесет мне что-то полезное по этому вопросу, удостоится моей личной благодарности. Но пока нет ничего стоящего внимания. Впрочем, судари, я вызвал вас не за этим. Вы еще, вероятно, не знаете, но пять дней назад наша армия опять была разгромлена, в связи с чем король оказал мне честь, назначив еще и военным министром. И не подумайте, что, когда я говорю: «раз-

громлена», я сгущаю краски. Принимая во внимание начавшие поступать сведения, я, скорее, даже слегка смягчил реальное положение дел. Зарданское плоскогорье мы фактически потеряли, и сейчас разговор уже идет о сохранении крепостей на побережье. Точнее, — словно высеченное из камня лицо Риишлее перекосила нервная гримаса, — разговор *шел* о сохранении крепостей. Потому что, судя по голубиной почте, три дня назад наши идиоты умудрились проморгать высадку кредонского десанта. Известный вам порт Лиригиса пал после двух часов штурма, а это лучший порт на побережье! И я не буду объяснять вам, почему его так необходимо вернуть любой ценой и почему сейчас я готов схватиться за любую соломинку. В том числе и за вас, судари. В прошлый раз вы, кажется, доказали, что умеете неплохо выпутываться из самых безнадежных ситуаций. Поэтому вам придется отложить ваши изыскания и вернуться в действующую армию. Ибо когда вопрос стоит о выживании королевства, уже не до политических интриг. Вот ваши бумаги. Оу Готор получает патент военного инженера с особыми полномочиями от военного министра. Оу Дарээка, вы его заместитель, и ваши полномочия будут также весьма высоки. В чрезвычайной ситуации вы, судари, можете приказывать даже командирам полков. Но не советую пользоваться этими полномочиями, если ситуация не будет действительно чрезвычайной. Это в ваших же интересах. Вот подорожная, дающая право реквизировать любой корабль для отправки на место службы, коли не будет попутного транспорта или понадобится больше места для груза. В моей приемной вам дадут бумагу и письменные принадлежности, можете составить список того, что вам необходимо для... уж я не знаю, чего вы там будете делать. Идите. Вы конечно же не последняя надежда королевства на спасение. — Риишлее выдал из себя некое подобие улыбки. — Не настолько все плохо. Но знайте, что во всех храмах всех богов королевства с сегодняшнего дня будут молиться о вашей удаче!

— Убери улыбку с физиономии, если не хочешь случайно оказаться за бортом, — сказал оу Готор, вылезая из трюма и подходя к борту, возле которого стоял его приятель.

К тому времени, когда они прибыли в ближайший порт и погрузились на военный корабль, следующий в нужном направлении, весть о разгроме тоореданской армии уже достигла, кажется, самых отдаленных уголков королевства. Оттого и радость на лицах солдат и моряков, отправляющихся к демонам в пасть, явно отсутствовала.

Доволен, похоже, был только второй лейтенант оу Ренки Дарээка, наконец избавившийся от необходимости выслушивать скучные лекции в университете Западной Мооскаа и дорвавшийся до дела, к которому был предназначен с рождения.

— Ты чувствуешь эти запахи, Готор? — Улыбка на лице Ренки расплзлась еще шире. — Пыль и порох! Навеваает воспоминания, не так ли?

— Ага, — хмуро ответил оу Готор. — Я еще не забыл, каким мы тебя вывозили отсюда в прошлый раз. Могу и тебе напомнить. По трапу некоего сержанта оу Дарээка пришлось поднимать на носилках, потому что сам он идти не мог и вообще пребывал в беспамятстве!

— Ну, — беспечно махнул рукой Ренки, которому даже тяжелые воспоминания о ранении не могли испортить настроение. — Это когда было! Зато за год с небольшим мы прошли путь от каторжника до офицера! Представь только, какие возможности открываются перед нами сейчас, когда за нашей спиной стоит сам военный министр!

— Представляю, и исключительно с ужасом, — брюзливо ответил оу Готор. — Проклятые кредонцы! Испортили мне удачное начало карьеры охотника за сокровищами. И ты зря так радуешься. По всему видать, Риишлее ждет от меня какого-то чуда. Только вот я, знаешь ли, не волшебник! А судьба тех, кто не смог оправдать ожиданий сильных мира сего, обычно бывает весьма печальной.

— Так-таки ничего и не придумал? Этакое?! — с усмешкой переспросил Ренки, словно бы и не обращая внимания на недовольный тон приятеля.

— И когда я должен был что-то *этакое* придумать?! — взвился Готор и даже врезал кулаком по фальшборту корабля. — Всего два дня на подготовку! Что я вам за это время? Должен был атомную бомбу из полешка выстрелять?

— Ну, не знаю, из чего делают эту твою атоом... в общем, бомбу, но ведь ребят ты зачем-то отправил на королевские склады?

— Всего-навсего заказал лучший артиллерийский порох. Наш Киншаа довольно неплохо научился в нем разбираться. А Гаарз — гений упаковки — доставит порох неподмоченным. Дроут же весьма изворотлив и в меру нагл, он и без бумажки от военного министра сумеет быстро притащить то, что надо, куда надо. А уж с бумажкой... Впрочем, я ведь все это уже тебе говорил.

— Ну вот, вижу, что у тебя уже есть кое-какие мысли! — весело заметил Ренки. — Когда ты этак вот недоволено хмуришь лоб, у тебя потом всегда появляются какие-то сумасшедшие идеи, которые, как ни странно, удаются. Так *что* мы будем делать?

— Что делать, что делать... — пробормотал Готор, глядя куда-то в сторону берега. — У Вобана¹ воровать.

— У оу Баана? — удивленно посмотрел Ренки на своего приятеля. — Кто это? Какой-то кредонский военачальник? Ты хочешь украсть у него какие-то планы? Или что?

— Точно! — внезапно развеселился Готор. — Именно у этого оу мы и украдем верблюда или лучше слона! Он обидится и вместе со всей своей армией убежит в Кредонскую республику.

— Ну и пожалуйста! Можешь не рассказывать, — надулся Ренки, по интонация приятеля догадавшийся, что опять ляпнул какую-то глупость. И демонстративно стал смотреть в другую сторону.

¹ Себастьян Ле Претр, маркиз де Вобан — выдающийся военный инженер, артиллерист и тактик. Внес огромный вклад в развитие фортификации, а также в искусство осады и штурма крепостей. «Отец постепенной атаки». Двенадцать из тридцати трех построенных им крепостей входят во Всемирное наследие ЮНЕСКО.

— И что это значит? — бушевал генерал оу Крааст, потрясая полученным только что посланием и пугая двух своих адъютантов и ординарца-слугу. — Да что позволяет себе этот... — громкий голос генерала понизился почти до шепота, — мерзавец! Этот проклятый жрец, взявший слишком много власти при дворе! Где это вообще видано, чтобы жреца назначали руководить солдатами? Неужели он думает, что эти его придворные штучки тут срабатывают?

— Но, — попытался было возразить один из адъютантов, — ведь он написал, что...

— Чушь! — рявкнул оу Крааст подобно пушке, посылающей во врага заряд картечи. — Ясно же, что таким образом он пытается унижить меня! И вместо того чтобы прислать мне приказ об отставке, он присылает двух сопливых лейтенантов и фактически обязует подчиняться их советам! Любому понятно, что он не хочет начинать свою военную карьеру, убрав с должности боевого генерала и тем самым восстановив против себя всю армию. Да и боится связываться с партией Южных графств, которая будет стоять за меня. Он хочет, чтобы я добровольно покинул место главнокомандующего, и тогда он назначит какого-нибудь шута из своих приспешников, а то и ищейку из Тайной службы!

— Но ведь вроде бы в прошлой кампании эти ребята и правда показали себя...

— Это еще один укол от его жреческой милости! — взвился оу Крааст. — Стоило мне удачно закончить кампанию прошлого года — и все мои завистники немедленно начали распускать слухи, будто бы это два гренадерских полка свершили некий невысказанный подвиг, пока армия генерала оу Крааста отсиживалась за их спинами! И теперь он мне присылает каких-то лейтенантишек именно в мундирах Шестого Гренадерского. Представляю, какая ухмылка сияла на его гладкой, — голос генерала опять резко опустился до шепота, — напомаженной роже, когда он составлял эту мерзкую бумажонку! Только

я не пойду у него на поводу! Если он хочет убрать меня из армии, ему придется сделать это абсолютно официально! А уж этих лейтенантишек я встречу!

От ближайших портов, куда могло попасть судно, где находились путешественники с особыми полномочиями, до тоореданской армии, осадившей порт Лиригиса, который уже перешел к кредонцам, пришлось бы добираться довольно долго. Так что, посоветовавшись с капитаном корабля, второй лейтенант и военный инженер оу Готор приняли решение высаживаться со шлюпки прямо на берег.

Прохождение полосы прибоя обернулось чистым кошмаром. Мало того что Готор и компания промокли до нитки, так еще и у Таагая, обычно чувствовавшего себя на кораблях вполне нормально, внезапно объявилась морская болезнь, и от него было мало толку. А ведь издали эта белая полоска вдоль берега казалась вовсе не страшной. Но когда вроде бы невысокие, всего-то с полсажени, волны начали швырять шлюпку на острые камни, самонадеянность сухопутных вояк сильно уменьшилась. В общем, троица героев выбралась на берег, имея отнюдь не геройский вид, зато поднабравшись от матросов-гребцов интересных словесных оборотов, как сказал бы оу Готор, негативного оттенка.

Да еще и единственное место, где, по мнению капитана, вообще была возможна такая высадка, оказалось в нескольких верстах от военного лагеря, так что промокшим и изрядно перенервничавшим приятелям пришлось тащиться пешком и тащить на себе немалый груз своих вещей и некоего «оборудования».

Наконец уже возле самого лагеря они наткнулись на патруль Четвертого Мушкетерского и были благополучно препровождены под конвоем к палатке командира, где их долго и бессмысленно муржили, выясняя, кто они такие да зачем приехали и что вообще в столицах

слышно. Кажется, офицерам Четвертого Мушкетерского просто было очень скучно.

— А я-то думал, что это за люди в мундирах моего полка болтаются за пределами лагеря и требуют отвести себя к командующему! — раздался знакомый голос у входа в палатку. — Все нормально, Маалк, — обратился вновь прибывший к полковнику Четвертого. Я знаю этих ребят. И признаюсь, довольно рад их тут видеть! Однако же! Поганый Небесный Верблюд! Я, конечно, слышал, что в столице карьера делается быстро. Но вы, парни, похоже, превзошли всех! Добро пожаловать на зарданский берег. С чем прибыли?

— Здравия желаем, господин полковник, — поприветствовали приятели своего бывшего командира и, достав выданные Риишлее бумаги, передали их ему.

— Хм... — высказался полковник оу Дезгоот. — Вот оно как! Хотел бы я знать, что бы это значило!

— Если вы приютите нас на ночь, — слегка нагло вато подмигнул оу Готор, — мы с удовольствием *вам* все расскажем. Потому как чувствуется, что тревожить среди ночи генерала было бы неразумно.

— Это да. Генерал этого не любит, — подмигивая в ответ, согласился полковник.

— Вот, собственно говоря, и все, — подытожил Готор свой рассказ. — А что у вас тут творилось? В действительности?

— Ну, — невесело улыбнулся полковник, ставя на столик кружку с вином. — Каких-то особых подробностей я рассказать вам не смогу. Генерал несколько осерчал на наш полк и в наказание оставил сторожить городишко Тиим. Это на юге отсюда, вдоль побережья. Море, песок, пара сотен рыбацких хижин и форт. Воды мало, и она на редкость гадкая на вкус. Корабли почти не приходят. Вестей, что из королевства, что из армии, фактически никаких. Майор Олааник подхватил какую-то болячку и сгорел за неделю. Двое волонтеров — оу Кистоок и оу Оэрээ-

ко — тоже скончались. А вместе с ними и еще три десятка солдат и пара унтеров. Сопляки из пополнения в основном. Лакали сырую воду и покупали у местных бухло, которое те, говорят, гонят из тухлых рыбьих голов. По крайней мере, воняет оно именно так!

Каким-то нервным движением полковник схватил свою кружку и отпил большой глоток, словно бы пытаясь смыть некий гадкий вкус. А потом продолжил:

— Так что в сражении мы не участвовали. Но из того, что я видел и слышал, когда мой полк уже вызвали сюда, — разгромили нас знатно! Даже от Девятнадцатого Королевского осталось меньше трети, а ведь там служили отпрыски сами знаете каких семейств. А уж про остальные полки... Четвертый Мушкетерский вы сами видели. По сути, это полторы роты. А Седьмого и Четырнадцатого больше вообще не существует. Что и говорить, потеряно три королевских знамени! Такого позора в тоореданской армии просто не было *никогда!*

Полковник тяжело вздохнул. Было видно, что, несмотря на делано веселый тон оу Дезгоота, теперешнее положение дел его сильно угнетало.

— И в чем причины поражения? — глухо спросил Готор, нервно передвигая свою кружку по походному столу.

— Проклятые кредонцы! Какие еще тебе нужны причины? — опять горько усмехнулся полковник. — У них чуть ли не каждую кампанию новая тактика, какие-нибудь новинки вооружения и даже другая амуниция. А мы все по старинке! Вы, кстати, не видели их новые мушкеты? Такими был вооружен захвативший порт Лиригиса полк. Ренки, загляни в оружейный шкаф, ты знаешь где. Да, вон тот, с правого края. Это мы уже тут добыли, я и взял в коллекцию. Ну-ка, умник оу Готор, сможешь ли ты разобраться в этом замке?

— Ударно-кремневый, — спокойно ответил Готор, едва взглянув на мушкет в руках у приятеля. — Дешевле и надежнее колесцового, заряжается быстрее фитильного,

так как не надо возиться с фитилем и с крышкой полки. Кстати, ничего особо нового. Я видел схемы описания таких, кажется, в трактатах столетней давности. Ренки?

— Да, я тоже видел, — подтвердил Ренки. — Там было указано, что они очень ненадежны и чуть ли не каждый второй выстрел бывает с осечкой.

— Я об этом тоже читал, — насмешливо глядя на знатоков военного дела, ответил полковник. — Только вот эти стреляют как надо. Сам видел. Что скажешь, оу Готор?

— Научились делать надежные и более точные механизмы, — пожал плечами Готор и как-то резко посмурнел лицом. — Да уж... Это печально!

— Что это вообще значит?! Как вы посмели?!

— Простите, инженер-капитан оу Зоодиик? Полагаю, это вы?

— Да, я! Но я нахожу это место не слишком подходящим для знакомства и поэтому даже не буду спрашивать, кто вы такие!

— Извините еще раз. Но если бы не обстоятельства чрезвычайнейшей важности, от которых, не побоюсь этого слова, может зависеть даже судьба королевства, я бы никогда не осмелился... Разрешите представиться: второй лейтенант оу Готор. Инженер с особыми полномочиями от военного министра.

— Ужасно рад этому обстоятельству. Однако сильно сомневаюсь, что в ваши особые полномочия входит врываться в нужник и донимать меня абсолютно неуместными разговорами!

— Как я уже сказал, это обстоятельства чрезвычайной важности! И я не буду вас слишком донимать. Просто хочу договориться о конфиденциальной встрече завтра. На холмах, к северу от порта. Желательно, чтобы вы были один либо с теми, кому полностью доверяете. Повторяю еще раз: это дело государственной важности. Возможно, вы уже знаете, что я имею возможность вам приказывать. Но я всего лишь прошу.

Насколько тепло встретили старых друзей в лагере Шестого Гренадерского, настолько прохладной, если не сказать — ледяной, была встреча с главнокомандующим кредонской армии генералом оу Краастом.

Естественно, по старой доброй традиции, их сначала долго муржили перед штабной палаткой, демонстративно давая понять, насколько важный человек генерал оу Крааст и как ему некогда возиться с какими-то там лейтенантами. Наконец доблестный полководец счел возможным их принять.

— Что там у вас? Говорите быстрее, мне некогда! — бросил он лейтенантам, демонстративно садясь за столик и собираясь отобедать.

— Пакет от военного министра! — продолжая тянуться во фронт, ибо соответствующую команду генерал будто бы забыл дать, ответил оу Готор.

— Ну, посмотрим. — Даже не вытерев жирные руки салфеткой, оу Крааст взял пакет и быстро вскрыл его. — Так... Ага... Ну-ну... Очень интересно... Значит, вас прислали, чтобы захватить порт Лиригиса? Весьма похвально. Желаю вам в этом удачи, господа! Можете идти.

— Хм... вообще-то, — осторожно высказался оу Готор, — там сказано, что мы поступаем в ваше распоряжение и должны лишь предложить вам свою помощь в решении инженерных вопросов.

— Боюсь, что в данный момент мне ваши советы не нужны, — с деланным равнодушием ответил генерал, возвращаясь к трапезе и с удовольствием поглядывая на замерших перед ним по стойке «смирно» приятелей. — Я, знаете ли, вообще как-то не сильно нуждаюсь в советах двух выскочек-лейтенантов и разговариваю с вами сейчас исключительно из уважения к нашему верховному жрецу и ко всем богам королевства. В данный момент, я полагаю, возвращение порта вообще не главная из моих забот. Меня куда больше волнует кредонская армия в целом, а не один-единственный город, захваченный одним-единственным полком.

— Но, как мы поняли, — встрял в разговор Ренки, — военный министр особенно озабочен освобождением порта.

— Молодой человек! — рявкнул генерал так, что зазвенела посуда на столе. — Военный министр, как вы изволите знать, в данный момент находится в столице. А я нахожусь тут. И мне виднее, что более важно для армии, которой я, повторю: я, а не парочка вторых лейтенантов, еще год назад бывших рядовыми, командую! Если у вас в этом возникли какие-то сомнения, можете изложить все это в кляузе вашему военному министру. Пусть присылает мне соответствующий приказ: положить все остатки тоореданских войск, штурмуя занюханый портовый городишко, а еще лучше — приказ об отставке и замену. А пока этого не произошло, командовать и решать, что важнее в данный момент, буду я! Впрочем, — успокаиваясь, продолжил оу Крааст, — я даже рад, что вы тут появились. Теперь вы займетесь городом, а я смогу спокойно заняться кредонской армией. Удачи вам. Вы все еще здесь?

— Ну, вдвоем мы вряд ли справимся даже с одним-единственным полком, — сказал Готор и весьма выразительно посмотрел на лежащую перед генералом бумагу, «разукрашенную» парочкой очень даже солидных печатей, включая королевскую, пытаясь намекнуть на то, что саботирование таких приказов не останется безнаказанным даже для командующего.

— Справедливо, — благодушно кивнул головой оу Крааст, запихивая себе в рот здоровенный кусок мяса. — Вижу, на вас мундиры Шестого Гренадерского? Вот и прекрасно! Один кредонский полк, один Шестой Гренадерский. Нормальное соотношение сил. Наши славные гренадеры прославились рассказами о своих гм... подвигах. Позже я пришлю полковнику оу Дезгооту соответствующий приказ. Если, конечно, вы не пожелаете командовать сами. Нет? Вот и чудненько! Говорите, противник находится на укрепленных позициях? Хм... и правда. Тогда можете воспользоваться еще и услугами

Четвертого, Седьмого и Четырнадцатого Мушкетерских полков. Четыре к одному — совсем неплохое соотношение сил! А теперь все. Извольте покинуть помещение штаба. Я очень занят!

— Гм... — высказался слегка ошеломленный Ренки.

Он-то, откровенно говоря, надеялся, что их с оу Готором встретят если не как долгожданных спасителей, то уж точно как ветеранов — героев прошлогодней кампании. А тут такая неприятная сцена. Даже когда он, будучи сержантом-порученцем, приносил в штаб армии документы от полковника, ему как минимум давали команду «вольно», не заставляя все время тянуться, как проштрафившего рядового. А уж обойтись подобным образом с офицерами было в высшей степени нелюбезно!

— Да уж... — согласился с мнением друга Готор. — Такие вот дела!

— Но ведь... — вдруг всполошился Ренки. — Четвертый... От него же осталось полторы роты, он только и может, что нести караульную службу!

— А по словам полковника оу Дезгоота, — ухмыльнулся Готор, — Седьмого и Четырнадцатого вообще больше не существует!

— Но как же так! — возмутился Ренки. — Этот генерал... Он... он...

— Во всем этом есть один светлый момент для нас, — печально произнес Готор. — Генерал оу Крааст — действительно плохой командующий. Все его хитрости — просто открытая книга. Неудивительно, что кредонцы лупят нас в хвост и в гриву.

— И что же тут светлого?

— Ну, будь он поумнее, он бы промурыжил нас месяц или два, прежде чем мы окончательно бы убедились, что он желает саботировать все наши идеи и начинания. А он объявил об этом сразу. Так что можем составлять наши планы, исходя из этой данности.

— И что ты собираешься делать дальше?

— Давай-ка, дружище Ренки, съездим да и посмотрим на окрестности этого Лиригиса. А там уж и думать будем!

— Что и говорить, ребята... Я, конечно, ожидал от вас многого, но такого резкого взлета предугадать не мог. Если вы примете совет от старого солдата — будьте предельно осторожны. Такие стремительные карьеры имеют привычку так же быстро рушиться, причем с большим треском и грохотом. Думаю, вы уже восстановили против себя очень многих. Ваша единственная надежда на то, что желающих подставить вам подножку будет такое количество, что они оттопчут друг другу ноги, торопясь поскорее навредить!

— Спасибо, лейтенант Бид. Умеее вы утешить, — усмехнулся в ответ оу Готор.

— Ну, в утешение я могу тебе сказать, что наши будут стоять за вас. Мы, знаешь ли, очень ценим, что, даже взлетев, вы и в столицах не забывали о старых приятелях.

Ренки удивленно приподнял брови. Он откровенно не понимал, о чем говорит Бид.

— Всего лишь делились информацией, — дипломатично ответил Готор. — Не так-то это было и сложно.

— Твоя весточка о разгроме армии принесла *обществу* немало золотых кружочков! Да и те советы, что ты давал раньше, оказались очень дельными! Так что, повторю, ребята будут за вас стоять горой!

— Боюсь, полковнику не очень понравится, как мы его подставили с этим освобождением порта.

— Хе-хе! Он и так вечно ждал от генерала какой-нибудь пакости: оу Крааст весьма злопамятен. По мне, так все могло бы быть и хуже. Однако ты что-то придумал насчет штурма?

— А скажите-ка, лейтенант, что вы знаете о нашем военном инженере?

— Оу Зоодиик его звать, — подумав, начал Бид. — Мужик, говорят, дельный, но толком проявить себя ему до сих пор не удалось. Потому пока все еще в капитанах. В прошлый раз вы ему подгадили. Он так старательно го-

товил позиции, а после твоих взрывов враг отказался их штурмовать.

— Думаете, из-за этого у нас с ним могут возникнуть проблемы?

— Да нет, вряд ли. Мы с ним общались по кое-каким делам. — Бид заговорщицки подмигнул, и Ренки вдруг стало интересно, насколько же далеко раскинул щупальца спрут, сотворенный и выращенный этим пожилым первым лейтенантом. — Мозги у него на месте. И обижаться, что кто-то уделал противника раньше него, он не станет.

— Значит, с ним можно договориться? Причем так, чтобы об этом не узнал генерал?

— Ох, Готор. Ты что-то такое затеял нехорошее. Армия на том и держится, что старший знает больше младшего. Так что прокручивать свои делишки за спинами старших надо очень осторожно и с большой оглядкой. А то ведь, если что, свою же голову под пули подставлять придется!

— И все же?

— Да договориться-то не проблема. Проблема в том, что сейчас за ним вечно толпа ходит. Генерал лично одного из своих адъютантов к нему приставил. Чтобы, если что, всегда в курсе быть. Что бы он там в штабе вам не сказал, а, насколько я знаю, его порт Лиригиса тоже сильно беспокоит. Стоит кредонцам только переправить сюда кораблями пять-шесть полков — и от нас останется одно пустое место.

Солнышко изрядно припекало, а высокая гренадерка без полей мало защищала от палящих лучей. Готор даже сотворил из бумаги какой-то дурацкий козырек и приспособил надо лбом, чтобы руки оставались свободными. Но Ренки скорее бы удавился, чем позволил кому-нибудь застать себя в таком нелепом виде. Так что он по старинке смотрел вперед, приложив ладонь ко лбу, и все силился понять, что видит Готор и что за значки та-

кие он наносит на лежащий перед ним лист бумаги. Чуть в отдалении расположились сержанты Таагай и Доод с пятью солдатиками из состава роты лейтенанта Бида. Они пили уже по третьей кружке холодного гове из фляжек, неспешно позевывая и обмениваясь новостями и солдатскими байками.

Позади раздался свист — дозорный сообщил о приближении отряда. Судя по условному сигналу, это были свои.

— Ну вот, кажется, к нам пожаловал капитан-инженер, — отрываясь от своих записей, сказал Готор. — Пошли встречать!

На свету, а не во мгле сортира капитан-инженер оу Зоодиик оказался мужчиной среднего роста, средних лет и средней комплекции. Выцветшее и много раз штопанное сукно мундира, потертые ножны шпаги и некоторая суетливость в движениях выдавали в нем представителя уже давным-давно разорившегося рода, удерживающегося в благородном сословии лишь благодаря своим талантам и неимоверному труду. Именно такие оу обычно и шли в инженеры либо в лекари. Потому что в армии это были единственные должности, на замещение которых невозможно было купить патент, и делать карьеру приходилось исключительно собственным трудом и знаниями. Слава богам и реформам Ваарасика Второго. Сей король обязал все университеты готовить инженеров и лекарей за счет казны с обязательным условием для выпускника — отдать не меньше пятнадцати лет военной или гражданской службе. Что ни говори, а мудрый был король.

Прибыл оу Зоодиик в сопровождении всего лишь сержанта и капрала, которых оставил ждать в отдалении, а сам направился на холм к вторым лейтенантам, призывно машущим ему.

— Ну здравствуйте, судари. Искренне надеюсь, что вся эта нелепая таинственность имеет под собой хоть какие-то основания. Иначе, боюсь, я буду вынужден доложить обо всем генералу оу Краасту.

— В этом-то и состоит наша главная проблема, — сразу взял быка за рога оу Готор. — Возможно, до вас уже дошли слухи, что мы прибыли сюда по особому распоряжению военного министра, с его прямым приказом. Вот, кстати, можете ознакомиться с нашими бумагами. Однако генерал оу Крааст по причинам, о которых мы можем только догадываться, явно принял в штыки наше назначение и дал понять, что не собирается нисколько способствовать выполнению задачи, которую военный министр и старший цензор по совместительству считает сейчас наиболее важной для интересов королевства.

— Сожалею, судари, но тут я вам ничем не могу помочь, — развел руками оу Зоодиик. — У меня нет ни малейшего влияния на генерала. И конечно же я не буду делать ничего, что противоречило бы его прямым приказам. Я, знаете ли, человек военный.

— Хм... Не буду морочить вам голову, капитан-инженер, намеками на какую-то нашу особую осведомленность или имеющееся влияние в высших сферах власти. Но, кажется, любому понятно, что сроки пребывания на должности нашего любимого генерала весьма ограничены. Особенно если он будет продолжать придерживаться выбранной им нелепой линии поведения по отношению к приказам военного министра и даже короля! По ряду причин я могу рассчитывать, что некоторые рекомендации, которые мы сможем дать новому командующему, будут рассмотрены весьма благосклонно. И мы могли бы...

— Судари, — чуть повысил голос оу Зоодиик, который, как и всякий едва способный поддерживать достойный своего сословия образ жизни оу, был подчеркнуто шепотливым в вопросах чести. — Повторяю вам, я военный человек, воспитанный на принципах субординации. Я не нарушу прямого приказа своего командира, какие бы политические выгоды мне это не сулило!

— Прекрасный ответ! — подхватил оу Готор. — Однако мы вам ничего подобного и не предлагаем. Скорее, это

будет легкий обходной маневр в общих интересах. Подождите! Оставайтесь и выслушайте нас.

— Оу Зоодиик, — вмешался в разговор Ренки, видя, что Готор начал нести немножко не то и капитан-инженер явно собирается уходить. — В кодексе благородного человека сказано, что высшая цель оу — служение своему вождю. И ради этой высшей цели не только необходимо сокрушать все преграды, но и возможно пренебречь любыми условностями. Это называется служение высшей цели! Сейчас мы призываем вас лишь исполнить свой долг благородного человека. Выслушайте наше предложение — и сами решите, достойны ли будут те обходные пути, о которых говорит мой друг, преследуемой цели. И только потом примете решение, как это и надлежит делать благородному человеку.

— Ну, я слушаю, — продолжая сохранять недовольное выражение лица, ответил инженер.

— Я создал план захвата порта Лиригиса, — начал оу Готор. — Основанный, возможно, на несколько непривычных для вас, а главное — для противника, принципах. И я хочу, чтобы вы представили этот план генералу от своего имени, выступая в противовес нам.

— Вы что же, в случае удачи готовы отдать всю славу победителя мне? — искренне удивился оу Зоодиик. — Вот только с чего вы решили, что я приму такое сомнительное благодеяние?

— Примете, — спокойно ответил оу Готор. По той же самой причине, по которой мы вам отдаем *славу*. — Этого требуют высшие интересы королевства Тооредан, которому мы все служим.

— Допустим, — задумался оу Зоодиик. — Вы меня несколько заинтриговали, особенно если учитывать вашу репутацию. Не удивляйтесь, судари, я знаю, что вы устроили кредонцам в прошлом году. Так в чем состоит этот план? Штурм, осада, подкоп?

— Это называется постепенная атака, — начал объяснять оу Готор. — Ключевым местом обороны я считаю

Северный форт. Если он падет, то дальнейший захват города — это только вопрос недолгого времени. Мы выкопаем две траншеи, которые будут идти примерно от того холмика, где удобно поставить наблюдательный пункт, и вон до той речки. Первая траншея будет находиться за пределами картечного огня кредонских пушек, где-то в восьмистах шагах от стен форта. Вторая пройдет в двухстах пятидесяти шагах перед ней. Вот, кстати, примерный план траншеи с указанием размеров.

— Так-так, вы даже это продумали? — удивился оу Зоодиик, разглядывая поданный ему лист. — Разумно. Это, я полагаю, земляной вал, идущий в сторону противника А это — специальная ступенька для стрелков? Весьма предусмотрительно. Кстати, у вас своеобразная манера изображения. Чувствуется некая система, только явно отличная от той, которую преподают на уроках фортификации. Впрочем, продолжайте.

— Вот здесь и здесь во второй траншее разумно установить скрытую от вражеских ядер батарею, которая будет стрелять вдоль фасов форта рикошетным огнем. Наша цель — не разрушить стену форта, а сбить артиллерию противника. Кстати, рикошетный огонь — это когда ядро несколько раз отскакивает от земли или...

— Знаю, — отрезал капитан-инженер. — Артиллерийская подготовка являлась неотъемлемой частью моего обучения! Однако что помешает кредонцам сделать вылазку и уничтожить наши пушки и пушкарей?

— В первой траншее как раз и будут находиться солдаты на этот случай. Они не только смогут обстреливать подходящие войска кредонцев из-за укрытия, но и благодаря ходам, соединяющим обе траншеи, быстро прийти на помощь тем, кто обороняет передовую позицию.

— Хорошо, а дальше-то что?

— Третья траншея, еще на две с половиной сотни шагов вперед. Поскольку она уже будет уязвима для мушкетного огня, есть смысл накрыть ее особыми щитами и навалить сверху земли. Там будут находиться в основном

наблюдатели, а также стрелки на случай внезапной вылазки противника и землекопы, которые проведут еще несколько закрытых ходов, уже непосредственно в сторону форта. Все траншеи, перпендикулярные линии фронта, необходимо вести вот такими зигзагами, чтобы крестовики не могли обрушить их с помощью артиллерии или обстреливать продольным огнем. Если наши солдаты получают возможность без потерь дойти до самого рва, да еще и под прикрытием огня своих пушек... Считаю, что форт будет обречен.

— Что ж, — задумался капитан-инженер оу Зоодиик. — Я бы назвал эту тактику кротовьей, но, клянусь, в ней есть определенный смысл. Однако непонятно, зачем вам тут нужен я?

— Генерал не даст нам ни единой пушки, — грустно ответил оу Готор. — Да и к тому же я планирую, что, пока вы будете заниматься землекопными работами, нам придется изображать подготовку к штурму где-нибудь с западной стороны. Навяжем плотиков для переправы через речку, демонстративно заготовим лестницы и фашины. Выстроим укрепления, похожие на укрепления западной линии, и будем гонять солдат, вроде как подготавливая их к штурму. Все это, кстати, пригодится и при реальной атаке форта. Преподнесите этот план генералу, будто бы как альтернативу нашему скоморошеству, сказав, что собираетесь сделать крестовикам этакую пакость. Для первоначальных работ людей вам потребуется не так уж много. Да и сами работы будут проводиться в основном по ночам, так что мы сможем перекидывать к вам часть наших солдат. Впрочем, все эти планы еще надо будет уточнять. Главное решите, готовы ли вы взяться за это дело.

— Знаете, судари, — немного подумав, ответил капитан-инженер оу Зоодиик, — а я, пожалуй, соглашусь. Мне и самому интересно узнать, что получится из всей этой затеи. Но боюсь, что одним только захватом форта мы многого не добьемся. Пока в бухте господствует кре-

донский флот, шансов захватить и удержать город у нас немного.

— Об этом я тоже подумал, — ответил оу Готор. — Вы когда-нибудь слышали про брандеры?

— Суда, начиненные порохом и горючими веществами? — даже переспросил оу Зоодиик. — Естественно, слышал. Они известны еще со времен Старой Империи!

— Я думаю, что, если удачно применить несколько таких, кредонцы перестанут чувствовать себя в бухте столь же вольготно.

— Это так. Но хочу вам напомнить, что кредонцы захватили тут все, что может худо-бедно держаться на плаву. И поскольку они контролируют вход в бухту, нашим брандерам там взяться просто неоткуда.

— Их можно доставить сюда по суше, в разобранном виде, — парировал этот довод оу Готор. — В конце концов, нам же не требуются суда, способные переплыть океан! Достаточно, чтобы они прошли по воде десяток верст.

— И где вы такие возьмете? — заинтересованно спросил оу Зоодиик.

— На этот счет у меня тоже есть определенные мысли, — довольно улыбнулся оу Готор и добавил, обращаясь уже к своему приятелю: — Похоже, Ренки, тебе придется навестить свою подружку, в смысле — ученицу. Ну, я хотел сказать: ее отца. Ведь, кажется, у Дома Ваксай есть своя верфь? Ну вот и отлично. Впрочем, об этом мы поговорим позже. А теперь давайте-ка обсудим мелкие детали.

Ренки закатил глаза. Еще с прошлого «планирования» оу Готора при словах «мелкие детали» ему становилось нехорошо, ибо на обдумывание мелких деталей его приятель тратил раз в пять больше времени, чем на принятие решений по деталям крупным. И он оказался прав — импровизированное заседание *инженерного совета* затянулось почти до самого вечера.

— Ну что, — устало спросил Ренки, когда они уже возвращались в лагерь. — Навестим офицерское собрание Шестого Гренадерского? Спать, конечно, охота, но ведь было бы невежливо не отдать дань уважения офицерам нашего с тобой полка.

— Угу, ты прав, — ответил оу Готор. — И кстати, меня частенько заносит и я забываю об условностях, так что ты не стесняйся мне напоминать о всяких таких делах. Только вот, пожалуй, сначала нам надо наведаться в Тайную службу.

ГЛАВА 2

Было еще довольно раннее утро, когда с приставшего к берегу корабля на причал порта Фааркоон сошли два молодых человека в зелено-красных гренадерских мундирах. Поскольку подобные мундиры в Фааркооне были еще весьма узнаваемы, хотя в последнее время и стали редкостью, оба юноши удостоились пристального внимания разношерстной публики, состоящей из королевских и портовых служащих, представителей торговых домов, артелей грузчиков и всякого портового сброда, который неизбежно собирается по случаю прибытия в гавань каждого нового судна.

И что же смогла увидеть вся эта публика, наблюдая за тем, как офицеры в мундирах Шестого Гренадерского полка сходят по трапу? Оба юноши были весьма молоды, на вид им едва исполнилось двадцать. Однако один из них уже козырял погоном второго лейтенанта с множеством наград, среди которых понимающий человек разглядел бы даже пару знаков высшей военной и гражданской доблести. Второй же хоть и мог «похвастаться» только чистым погоном, пребывал уже в чине третьего лейтенанта, что свидетельствовало о немалом состоянии его семьи.

Многие понимающие толк в тканях представители торгового сословия наверняка бы отметили, что мундиры юношей пошиты из дорогой, но скорее практичной,

чем нарядной материи, явно привезенной со Старых Земель. А характерный зарданский загар да пара пистолетов, заткнутых за пояс одного из офицеров, явно намекали, что прибыли юноши прямо с линии фронта. В то же время пошив мундиров и их особая отделка говорили о том, что над ними работали лучшие столичные мастера и это вылилось в весьма кругленькую сумму.

Что еще такого необычного мог бы заметить глаз человека, знающего толк в наблюдении и понимающего особенности портовой жизни? Ну, пожалуй, ту стремительность, с которой оба юноши прошли таможенный и портовый контроль. В основном неспешные служаки, стоящие на защите экономических и политических интересов родной страны и обычно не пренебрегающие возможностью доказать всем подданным и гостям королевства свою значимость путем разного рода придирок и проволочек (что, говорят, частенько весьма благотворно отражается на финансовом благополучии самих чиновников), буквально вытянулись во фронт и с большим почтением и даже без намека на досмотр багажа самолично сопроводили офицеров и подчиняющихся им двух солдат к трапу, едва лишь ознакомились с предъявленной вторым лейтенантом бумагой. И это уже тянуло на небольшую сенсацию, ибо было весьма и весьма нехарактерным нарушением веками устоявшихся порядков. Так что нечего удивляться, что толпа встречающих довольно сильно поредела и уже спустя минут двадцать половина города была извещена о столь редком и необычном явлении.

— Поганый Небесный Верблюд! — некоторым образом бравирюя приобретенной на Зарданском плоскогорье военной лихостью, произнес третий лейтенант оу Лоик Заршаа. — Ты не поверишь, Ренки, да я и сам с трудом верю в то, насколько же мне приятно вернуться в этот милый городок!

— Ну почему же, — слегка снисходительно ответил второй лейтенант оу Ренки Дарээка. — Полагаю, после

Зарданского плоскогорья эти края кажутся тебе подлинным земным раем. Я, знаешь ли, это уже проходил.

— Фу-у-у, дружище. Ты даже вообразить не можешь, какая же отвратительная дыра этот Тиим! Более мерзкого местечка я себе и представить не мог. Когда нас перевели в лагеря близ порта, я целую неделю боялся проснуться и увидеть, что это был всего лишь сон и сейчас мне опять придется тащиться по жаре проверять караулы, а потом до бесконечности играть в кости и пить местную бормотуху. Невыносимейшая скука, жара и преследующий тебя повсюду запах гнили. Там, кажется, даже железо не ржавеет, а именно гниет. Все, о чем я мечтаю сейчас, — это влезть в бочку сладкой прохладной фааркоонской воды, а вторую принять внутрь! Чтобы полностью вымыть из себя даже воспоминания о тиимской грязи и зарданской пыли. А потом рухнуть на хрустящие от белизны и чистоты простыни, по которым не будет ползать вся мерзость мира, от блох до скорпионов и змей, и проспать как минимум сутки!

— Ну... — иронично поднял бровь Ренки. — И что тебе мешает воплотить эти мечты в жизнь?

— Так ведь, — сразу поскучнел Лоик, — ты же сам говорил, что времени у нас мало и все дела надо будет сделать максимально быстро!

— Ну-ка давайте вперед, — приказал Ренки сопровождающим их солдатам, один из которых был в чине сержанта. — Помните дом, где мы с Готором останавливались в первый раз? Вот туда и занесите вещи. А потом можете идти по своим делам. Дружище Лоик, — продолжил Ренки, едва солдаты отошли на должное расстояние. — Неужто ты и правда собираешься сам ходить по купцам и договариваться с ними о поставках припасов?

— А как же иначе-то? — удивился бывший волонтер, всего полтора месяца как ставший офицером.

— Прости, друг мой, за назойливость, — вкрадчиво поинтересовался Ренки, — но что ты вообще понимаешь в зерне, муке и вяленом мясе?

— Ну-у-у... — видимо впервые задумавшись над этим вопросом, протянул Лоик. — Так ведь мне особо-то и знать нечего. Просто договарюсь с купцами о поставках, а уж они-то небось в курсе всех этих дел.

— Угу, — согласился Ренки. — И в первую очередь они в курсе, как впарить залежалый товар наивному третьему лейтенанту, видевшему ячмень пару раз в жизни, да и то издалека, в солдатском котле. Пусть тебе потом и не придется самому есть то, что ты купил. Но не хотел бы я оказаться на твоём месте, когда капитан-интендант оу Жаароок сунет свой длинный нос в привезенные тобой мешки!

— О боги! — содрогнулся оу Заршаа, видимо тоже представив эту картину. — Но что же делать?

— А думаешь, зачем с тобой послали сержанта? — усмехнулся Ренки. — Доод знает свое дело. Он обо всем договорится с купцами и проверит товар, а тебе останется только подписать бумаги и векселя.

— Но можно ли ему доверять? — озаботился оу Заршаа.

— Если он привезет гнилье, его свои же солдаты на куски порвут! — ответил Ренки, и Лоик впервые со времен приснопамятной дуэли вспомнил, какими жесткими могут быть глаза у его полкового приятеля. — Впрочем, за Доода можешь не беспокоиться. В прошлый раз именно он помогал мне обеспечивать полк. Нарекания были? Нет. Ну так иди отмываться и спать. Пара дней, думаю, у тебя есть.

— Ладно. А ты куда?

— Надо зайти в Дом Ваксай, поговорить с хозяином о кое-каком особом заказе.

— Тогда я с тобой! — твердо ответил Лоик, с которого внезапно слетела вся его сонливость и расслабленность. — Я не прощу себе, если не нанесу визит вежливости уважаемому Дрисуну и его прекрасной дочери.

— Его прекрасной дочери? — удивленно приподнял бровь Ренки.

— Конечно, — горячо подхватил Лоик. — Одивия — прекрасная и удивительная девушка, каких и в столице не найдешь! Если ты не помнишь, после твоего отъезда я вызвался продолжать обучать ее фехтованию. И, не буду скрывать, мы весьма близко сошлись с ней не только в этих вопросах. Она умна, весьма начитанна, знает жизнь с самых неожиданных сторон. На редкость остроумна, хотя подчас бывает и несколько беспощадной в своем остроумии. Скажу больше: я за ней ухаживал, словно за равной, а не какой-то там купеческой дочкой, и с самыми серьезными намерениями. И уверен: мне не хватило совсем чуть-чуть, чтобы растопить суровое сердце этой воительницы. Но тогда-то я был просто сопляком-волонтером. А нынче я офицер, прибывший с войны! Это должно произвести на нее впечатление.

— Ладно, — немного подумав, явно с некоторой досадой произнес Ренки. — Тогда ты отвлечешь ее, пока я буду разговаривать с ее отцом.

— Хе-хе, Ренки, — заулыбался Лоик. — В твоем голосе я ловлю нотки недовольства. Уж не положил ли и ты глаз на мою почти уже невесту? Это ни к чему хорошему не приведет. Так и знай!

— Вот уж о чем о чем, а об этом ты точно можешь не волноваться, — ответил оу Дарээка.

И тут Ренки не кривил душой. Ну разве что самую малость. Нет, он по-прежнему продолжал считать Одивию Ваксай особой малопривлекательной, излишне грубой и дерзкой. Но все же некоторая ревность пробудилась в нем, когда оу Лоик Заршаа заявил на нее свои права. Была ли это ревность учителя, у которого уводили способную ученицу, или нечто иное? Он и сам не мог бы сейчас ответить на этот вопрос.

На память Ренки почему-то сразу пришла одна встреча, что произошла у них с Готором в тот вечер, когда они поговорили с оу Зоодииком. Приятной ее назвать было очень сложно. Скорее, она даже в воспоминаниях не вы-

зывала ничего, кроме желания вымыть руки и лицо и выстирать одежду.

Какая же все-таки огромная разница между представителями Тайной службы в армии и в столице! Да даже провинциальные чиновники, вроде допрашивавшего Ренки в Фааркооне старшего дознавателя оу Огууда, не шли ни в какое сравнение с этими вот...

Как-то так получилось, что палатки Тайной службы хоть и находились внутри лагеря тоореданской армии, но одним целым с ним не были. Какая-то невидимая граница явственно отделяла военных от тех, в чьи обязанности входило присматривать за ними.

Первым, кого увидели Готор и Ренки, явившись в этот стихийный лагерь, был растянутый на козлах человек. А уж сами сотрудники Тайной службы... Брр... Поначалу они посмотрели на подошедших к ним офицеров с некоторым изумлением и любопытством, так, как волчья стая смотрела бы на подошедшего к ним теленка, словно бы размышляя: убить ли это глупое существо сразу или сначала хорошенько поиздеваться, натаскивая молодняк.

Это чувствовалось столь явственно, что даже бывалый и хладнокровный Готор едва сдержался, чтобы сразу не выставить перед собой защитным щитом выданный старшим цензором документ.

— Кто тут старший? — холодным и слегка надменным тоном спросил он.

— А с какой целью интересуетесь? — вышел вперед невысокий крепыш, который, как довольно быстро заметили приятели, имел весьма неприятную привычку странноватым образом кривить рот, словно бы одновременно пытался улыбнуться и заплакать.

— Я, кажется, задал вопрос! — сохраняя ледяное спокойствие, ответил Готор.

— Ну, допустим, я.

— Извольте представиться, как полагается, сударь, — не выдержал Ренки. — Ведите себя, как пристало оу!

Если вы, конечно, имеете хоть какое-то отношение к благородному сословию!

— Дознаватель оу Диинк, — смерив Ренки не сулящим ничего хорошего взглядом, ответил крепыш и даже вроде как попытался выпрямить спину и отдать подобающий истинно благородному человеку поклон. Это получилось у него, прямо скажем, не слишком удачно. И неудивительно — и имя, и манеры выдавали свежееиспеченного оу сильнее, чем торчащие из пасти зубы выдали бы акулу.

— В таком случае, дознаватель оу Диинк, соблаговолите ознакомиться с этой бумагой, — продолжая источать холод, произнес оу Готор, неспешно доставая из-за пазухи некий документ и подавая его дознавателю.

— Хм... — задумчиво произнес оу Диинк. — Тут сказано, что мы не только должны оказывать вам всевозможную помощь, но и исполнять все ваши приказы. С какой это стати?

— Вы прекрасно это знаете, — отмахнулся от вопроса, как от назойливой мошки, оу Готор. — Если вы хоть немного исполняете свою работу, вам уже давно должно быть известно, кто мы такие и какими полномочиями наделены.

— Ну, допустим, знаю, — сменил тон оу Диинк. — Однако дополнительная проверка никогда не бывает лишней. Считайте, что все мы растерялись и пришли в смущение. Офицеры не часто заходят навесить нас. Так чем я могу быть вам полезен? — Дознаватель оу Диинк, как заметил Ренки, обращался к ним вроде бы почтительно и даже с подобострастием, однако глаза его оставались как у змеи. Они словно говорили: «Да, я сейчас ползаю перед тобой на брюхе, но только расслабься и утрать бдительность — и я вцеплюсь тебе в ногу и выпущу весь накопленный яд. Не хочешь? Это не важно. Когда-нибудь ты все равно не выдержишь напряжения и отвлечешься, а уж я не заставлю себя ждать!»

— Известны ли вам какие-нибудь кредонские шпионы в нашем лагере? Или, может, подозреваете кого-то?

— Подозреваю всех! — с неизменной кривой ухмылочкой самодовольно ответил оу Диинк. — Это моя обязанность. А тех, о ком знаю... Так они на виселице болтаются, а не по лагерю гуляют.

— Понятно, — буркнул оу Готор. — А этот, к примеру, за что тут? — кивнул он на растянутого на козлах человека.

— Много болтал, пороча имя командующего и офицеров, — неохотно ответил дознаватель. И при этом так скосил глаза, что даже Ренки стало понятно — врет.

— Отвязать! — приказал оу Готор.

— Но!.. — вспыхнул оу Диинк.

— Можете пожаловаться на меня старшему цензору. Впрочем, я думаю, мне удастся сообщить ему обо всем раньше, *при личной встрече!* — Готор особо выделил голосом последнюю фразу.

Дознаватель оу Диинк кивнул своим подручным, и те быстро освободили пленника.

— Кто такой? — холодно спросил Готор и, толком не выслушав ответ, продолжил: — Языком болтал? Болтал! Ну, считай, сегодня у тебя был очень удачный день. Уходи. И надеюсь, — продолжил он, когда пленник, не верящий своему счастью, убрался с территории Тайной службы, — вам хватит ума не преследовать его в дальнейшем? Я за этим прослежу!

— Это все, что вы хотели? — столь же холодно осведомился оу Диинк. По всему было видно, что он пытается подавить в себя ярость.

— Нет. Теперь, когда мы одни, я хочу поговорить о кое-каких мероприятиях по обеспечению охраны нескольких объектов.

— Весьма печально, Ренки, — заметил Готор, когда они, покинув это неприятное место, вздохнули с явным облегчением. — Я надеялся на нечто более конструктивное.

— Думаю, напрасно надеялся, — ответил ему приятель. — Разве ты не помнишь, как эта шушера обшаривала наши карманы после возвращения из разведки?

— Ну, это могла быть только маска, — словно бы сам себе не веря, сказал Готор. — Хотел я прокрутить определенную комбинацию с помощью Тайной службы, но этим ребятам доверять «тонкую» работу явно нельзя. Им бы только вешать, пороть да головы рубить. Более чем уверен, что, пока они проверяют солдатские карманы да вынюхивают измену, по лагерю шастают десятки настоящих вражеских лазутчиков! Вот тебе еще одна причина постоянных поражений тоореданцев.

— Ну... Ты же, наверное, помнишь, что Риишлее говорил о Тайной службе в армии. Туда ссылают худших из них. Так уж исторически сложилось, что армия и Тайная служба не выносят друг друга. Зато это является гарантией, что сговора между ними против короля не будет.

— И это, скажу я тебе, большая ошибка! — покачал головой Готор. — Ненависть между армией и Тайной службой приносит куда больше проблем, чем пользы. Такое разделение может привести не только к поражениям. Это может уничтожить королевство! Кто знает, если бы ребята из Тайной службы действительно выловили бы всех кредонских шпионов или, еще лучше, начали бы с ними *игру*, может, нам сейчас не пришлось бы думать об освобождении порта. Потому что мы дрались бы где-нибудь ближе к кредонской границе. А пока сюда присылают таких, как этот Диинк, чтобы запугивать собственную армию, толку не будет. У него же на лице написано, что он больной на всю голову садист. Впрочем, ладно. Но вместе с тем, боюсь, что определенными вещами придется заниматься нам с тобой. И потому тебе стоит прослушать лекцию об основах контрразведки. Первая заповедь тут гласит: «Каждый должен знать только то, что ему полагается». Это особенно касается предстоящей тебе вскоре поездки. Успех применения брандеров почти на сто про-

центов будет зависеть от того, насколько тайно мы сумеем сделать и доставить их сюда. А ответственным за эту часть операции будешь именно ты.

И вот план держать все в тайне начинает рушиться при первом же столкновении с реальностью. Нет, не то чтобы Ренки не доверял оу Заршаа — первому ровеснику из благородных, с которым он тут подружился, еще будучи простым сержантом. Но только вот это никак не согласуется с первым из принципов, изложенных Готором. И тут, конечно, мало приятного.

Однако и прямо отказать просто невозможно. В офицерской среде такое поведение было, мягко говоря, не принято. А ссылаться на какую-то там выдуманную Готором «секретность» было бы просто оскорбительно. Подобное недоверие могло как минимум стать поводом для того, чтобы прервать все отношения, а как максимум — окончилось бы вызовом на дуэль. Когда Ренки объяснил это своему приятелю, тот только пробормотал на древнеимперском что-то вроде: «*Stalina na vaasnetu*», — печально покачал головой и посоветовал: «Сначала думай, что говоришь другим. В конце концов, твой новый начальник теперь Риишлее».

Неторопливым шагом молодые офицеры добрались до Дома Ваксай, благо он, как и все другие солидные торговые дома, был расположен прямо на городской набережной, в двадцати минутах ходьбы от ворот порта.

По традиции первый этаж этого довольно большого здания занимала контора, а второй и третий отводились под жилье. Так что у входа в дом пути приятелей разошлись. Оу Заршаа, весело поздоровавшись с кем-то из знакомых слуг, велел доложить о себе и, не слушая ответа, бодрым жизнеутверждающим скоком отправился вверх по лестнице. А Ренки, пройдя к кабинету хозяина, мрачно кивнул секретарю и, постучавшись, толкнул дверь.

— Ну кто там еще? — рывкнул из-за двери знакомый голос, и Ренки даже вздрогнул. Видеть свою ученицу в

ипостаси хозяйки крупной торговой компании ему еще не доводилось. — Да это никак мой сбежавший учитель? — удивленно протянула Одивия, разглядев незваного гостя. — Пришли за остатками жалованья или опять хотите проситься на место?

— День добрый, сударыня, — холодно ответил Ренки, стараясь придать своему лицу особо надменное выражение, дабы поставить на место эту нахалку, чья манера говорить и вести себя, надо признаться, изрядно смущала выросшего в провинциальной чопорности юношу. — Я хотел бы поговорить с вашим отцом.

— Надеюсь, хоть вы не собираетесь просить у него моей руки? А то ваш чрезмерно любезный тон и жаркие взгляды смущают меня до чрезвычайности! — весьма иронично и язвительно спросила Одивия Ваксай, манерно закатывая глаза наподобие героини любовной пьесы.

— Заверяю вас, сударыня, что об этом вы точно можете не беспокоиться, — еще более холодно произнес Ренки, чувствуя, что все эта холодность не слишком-то действует на наглую и самодовольную девицу. — Я пришел с ним побеседовать на деловую тему. И кстати, третий лейтенант оу Лоик Заршаа тоже прибыл в город и горячо жаждет встречи с вами. Так что полагаю, вам тоже скучать не придется.

— Печально-то как! Вы почти разбили мне сердце этим известием, — несколько двусмысленно ответила девица. — Однако я вполне могу опечалить вас в ответ. Отец отбыл в Старые Земли по делам нашего Торгового дома. Так что вам либо придется подождать полгодика, либо разговаривать о делах со мной.

— Хм... — немного растерялся бравый лейтенант, искренне не понимая, как можно вести торговые дела с представительницей женского пола. И от растерянности спросил нечто совсем уж несуразное и отчасти даже оскорбительное: — А в городе есть еще верфи?

— Смотря что вам надо, — превращаясь в самую любезность, ответила Одивия. — Если починить такелаж, от-

килевать судно, чтобы перебрать обшивку, просмолить или почистить корпус, то могу подсказать десятка три мест, где это сделают дешево и даже качественно. Кредонцы сейчас так свирепствуют на море, что многие команды вынуждены прохладиться на берегу, перебиваясь с хлеба на воду в ожидании, когда соберется достаточно крупный караван. Ежели ваша милость желает сделать себе прогулочную лодочку, на этот случай в городе найдется с десяток мастерских. Ну а если надо построить корабль или что-то повместимее рыбацкой шаланды — кроме как ко мне, на ближайшие триста верст вам обратиться будет не к кому... Решайтесь, сударь!

— Вот. — Ренки решился, как и советовала ему Одивия, достал из-за пазухи свернутые листы бумаги и подал их собеседнице. — Вы умеете читать чертежи?

— Пфи, — фыркнула в ответ Одивия, окатив Ренки презрительным взглядом. — Немного странно, — сделала она вывод после минут пяти напряженного рассматривания. — Это вы чертили? Нет? Я так и думала. Весьма своеобразная манера, но все же довольно понятная. Однако, сударь, хоть чертили это и не вы, все равно делал это полный профан в морском деле. Судя по обводам и пропорциям, судно будет довольно быстроходным, я бы сказала стремительным и, полагаю, весьма маневренным, по крайней мере, исходя из оригинальной конструкции шверта, сможет идти довольно круто к ветру. Но первая же серьезная океанская волна опрокинет его словно бумажный кораблик. На таком только в спокойную погоду по тихой бухте прогуливаться! — высказалась Одивия и состроила на редкость самодовольную мину. — Опять же, — продолжила она, — что это за странные размеры? Чуть больше обычной шлюпки, но меньше даже рыбацкой шхуны. А эти вот непонятные здоровенные рундуки вдоль бортов — они-то для чего? Если вы собираетесь их загрузить чем-то тяжелее ваты, остойчивость вашего суденышка, и так невеликая, окончательно помашет вам ручкой.